

016 До сих пор не может сбежать 1.

Глава 43, 016. Все еще не можешь сбежать? (1)

Ю Цин действительно обманул семью Цзы Мэй, чтобы она поднялась на гору.

Когда он спускался с холма, Ян Бо спросил его, может ли он выяснить, носит ли его невестка мальчика или девочку на этот раз.

Он сказал: "Я уверен, что это девочка, но я ничего не могу сделать, чтобы спасти ее, и ты знаешь, что я хорош в том, чтобы изменить свою жизнь".

Услышав это, Ян Бо напрягся и поспешил спросить: "Тогда позвольте спросить старого даосского хозяина, как я могу изменить свою жизнь"?

"Это не сложно, если вы все пойдете в мой даосский храм на полмесяца отступления, и я произнесу заклинание для вас, это наверняка изменит пол плода, так что вы сможете родить детей, как только сможете". Ю Цин ущипнул его за пальцы и посчитал.

Ян Бо был так счастлив, что сразу же сказал всем собрать свою одежду и еду и приготовиться к переезду в даосский храм на полмесяца богослужебного отступления.

Также были летние каникулы, и Ян Цин не должен был идти на занятия, поэтому мы собрали кое-какие припасы и в ту ночь переехали в даосский храм.

Приезд семьи сделал Ян Цзымэй очень счастливым, и он был более внимателен к своему выращиванию и учебе, надеясь, что он сможет восстановить свои мышцы и кости в нормальное состояние быстрее.

На этот раз Ян Цин приехал и привез учебники для первого-шестого классов начальной школы в Ян Цзымэй.

Несмотря на то, что она узнала много глубоких и трудных вещей, таких как гадание и предсказание судьбы, он все еще упрямо верил в то, что в детстве она должна получить нормальное школьное образование и расти в группе, чтобы жизнь не была такой одинокой.

Но со сломанными костями она могла нормально ходить по крайней мере десять лет, и в те дни она не могла ходить в школу, поэтому он хотел, чтобы она преподавала себе некоторые уроки, начиная с начальной и заканчивая младшей средней школой, и ждала, пока будущее будет хорошим, прямо в школу.

Ян Цзымэй не возражал против этого.

В прошлой жизни ее семья была преждевременно разрушена, и у нее не было возможности каждый день, как и у других людей ее возраста, носить с собой школьную сумку, чтобы ходить в школу и радостно играть.

В то время она очень завидовала этим студентам.

Ян Цзымэй теперь взял свой учебник для начальной школы и начал изучать его каждый день, в дополнение к проведению выращивания ци для восстановления его мышц и костей и изучения легкой для изучения метафизики, преподаваемых его мастером.

Язык начальной школы был для нее ничем, но были некоторые основы, которые она должна

была понять, а что касается математики, она должна была быть хорошей и начать учиться с первого класса.

Я не знаю, что произошло, хотя она, естественно, была умна, у нее не было особенно сильных познаний в математике, примерно таких же, как у среднестатистического ученика, и ей приходилось очень серьезно относиться к этому, чтобы выучить его.

С ее семьей на буксире дни шли быстро, и приближался тот или иной день, и она все больше нервничала, опасаясь, что этот день все равно останется неизменным.

Позапрошлой ночью, не имея возможности спокойно спать, она охраняла своих родителей, и Тысяча укусов Ван призывала их не спускаться завтра с горы, особенно папа Ян Цин.

На следующий день, на рассвете, подошел учитель из сельской начальной школы и сказал Ян Цин, что городское Бюро по образованию изучит ситуацию с обязательным образованием в сельских начальных школах, и что городское Бюро по образованию придает этому вопросу большое значение, чтобы все директора города сосредоточились на встрече.

"Папа, не спускайся с холма сегодня!" Как только он услышал, что его отец готовится спуститься с горы, Ян Цзымэй закричал с тревогой.

"Ньонио, папа ничего не может сделать, если он не пойдет на собрание, папа будет обвинен." Ян Цин дорожил своей работой в качестве директора, и если бы он дал знать директору департамента образования и мэру города, что он просто уютно устроился в горах и не пошел на встречу, его бы точно раскритиковали и даже отстранили от должности.

Он очень грациозен, и нельзя допускать критики удаления.

"Не уходи, есть опасность". Ян Цзымэй был так взволнован, что был в слезах, смотрел на своего дедушку, надеясь, что он убедит его.

"Это просто собрание, что поставлено на карту?" Ян Бо так не думал: "Даосский мастер также велел ему взять с собой нефритовую тыкву, она может блокировать катастрофы, все в порядке".

Ян Цзымэй не мог говорить с ними о своем возрождении, а тем более, он не мог рассказать им о катастрофе в своей прошлой жизни, чтобы не напугать всех.